

Е Мяо, опустив голову, всхлипывала:

— Я не знаю, к кому обратиться. Мама всегда говорит, что папа раскаивается и исправится. Все вокруг говорят, что он исправится, но в этом месяце он уже напивался три раза, и в прошлый раз он бросил стул в маму, и у стула сломалась нога.

Гу Цин вспомнил Хань Лину, жертву домашнего насилия в одном из параллельных миров, где он был Су Хуайланом. Хань Лина была жертвой, но постепенно сама стала агрессором и соучастницей.

Ситуация в семье Е Мяо была не настолько ужасна, но её мать тоже не была в лучшем положении, не осознавая, что домашнее насилие либо случается один раз, либо повторяется бесконечно.

Гу Цин холодно сказал:

— Тебе нужно разбудить твою маму, госпожу Сун. Если она не изменится, ничего, что сделают другие, не поможет.

Е Мяо прикусила нижнюю губу:

— Но все вокруг уговаривают её терпеть, даже бабушка обвиняет маму, говорит, что она не уследила за папой, позволила ему выпить так много. Бэйтин, что мне делать? Я хочу уйти с мамой, но я только учусь в старшей школе, а мама говорит, что должна терпеть ради меня. Но я не хочу, чтобы она терпела ради меня.

Гу Цин на мгновение замолчал. Честно говоря, такие обыденные просьбы были для него не совсем привычны:

— Я понял.

Е Мяо:

— Бэйтин?

Гу Цин не стал ничего добавлять:

— Сначала иди на уроки.

Доверяя Гу Цину, Е Мяо послушно вернулась на уроки.

Этот разговор не стал достоянием общественности, но их видели разговаривающими в углу коридора, и слухи быстро распространились. То, что парень и девушка говорили наедине, превратилось в признание в любви, а затем в ранние отношения.

Гу Цин едва заметно закатил глаза. Неужели они гордятся тем, что подчиняются гормонам?

К счастью, Гу Цин уже заслужил авторитет, и все, пошутив, быстро успокоились, никто не решился дразнить «тигра».

В этот день после урока английского их учительница Е Хуэйсинь вызвала Гу Цина в кабинет, чтобы обсудить предстоящий английский клуб. Е Хуэйсинь была молодой учительницей, с мягким характером и высоким уровнем преподавания. Она пользовалась популярностью как среди учеников, так и среди учителей.

Когда она увела Гу Цина, Сяо Хань, который собирался тайком почитать роман на телефоне, увидел, что читает историю о школьнице, которого вызвала в кабинет красивая учительница, и сюжет начал развиваться в определённом направлении. Более того, до этого школьная красавица уже проявляла к нему интерес.

Сяо Хань вздрогнул.

Вспомнив предыдущие приключения героя этого романа, Сяо Хань почувствовал, что всё понял.

Какой же это был бред!

Одни школьные дела сменялись другими, и Гу Цин разбирался с ними по очереди. Что касается ситуации в семье Е Мяо, Гу Цин решил сначала собрать больше информации и связался с Лю Юйанем, попросив его друзей провести разведку.

— Если это дело будет успешно завершено... — Гу Цин не успел закончить, как Лю Юйань перебил:

— Вы официально примете их в свои подчинённые?

Гу Цин:

— Я заплачу.

Лю Юйань с непростой интонацией ответил:

— Платить, значит.

После звонка Гу Цин задумался, когда он успел оставить у Лю Юйаня такое «бандитское» впечатление? Подумав, он решил, что это всё из-за мышления самого Лю Юйаня.

Пока Гу Цин ждал подробной информации о семье Е Мяо, он решил поднять популярность

ресторана семьи Гу, так как набор для чистки прошёл проверку в Государственном управлении интеллектуальной собственности, и Гу Цин уже готовился к его коммерциализации.

Но планы часто меняются.

Кто-то сообщил в городское управление здравоохранения, что на кухне ресторана семьи Гу используют отбеливатель, что привело к отравлению клиентов.

Это был не первый случай зависти, и не первый раз использовали обвинение в отравлении, но все на этой улице уже знали, что ресторан семьи Гу находится под защитой. В тот раз, когда кто-то попытался устроить скандал, ещё до того как они разогрелись, появилась группа в чёрных костюмах и увела хулиганов.

Не сомневайтесь, это был Лю Юйань и его друзья, чёрные костюмы были специально куплены для этого.

Теперь, когда один путь был закрыт, они попробовали другой.

Гу Цин сначала поблагодарил доносчика, затем начал выяснять, кто это был, и одновременно организовал так, чтобы в день проверки ресторана в нём оказался журналист местного СМИ.

Этот журналист должен был освещать кулинарные новости, так как ресторан семьи Гу участвовал в конкурсе народных блюд, организованном их платформой, и был довольно популярен.

Даже тот лоток на рынке, который Гу Цин контролировал, тоже был включён в список.

На самом деле бизнес на том лотке уже налачился и шёл хорошо. Родственница Линь Лифан договорилась с местным супермаркетом и организовала там прилавок, видя перспективы.

Но поскольку ресторан семьи Гу работал дольше, его блюда выглядели более презентабельно, и Гу Цину не пришлось прилагать много усилий.

Когда настал день проверки, клиенты ресторана, увидев сотрудников управления здравоохранения, начали покидать заведение, собираясь снаружи. Журналист, с трудом пробившись внутрь, почувствовал, что наткнулся на горячую тему, и начал вести прямую трансляцию.

Но, заглянув на кухню, и сотрудники управления, и журналист могли с уверенностью сказать, что это была самая чистая кухня, которую они когда-либо видели, особенно для небольшого ресторана.

Не только кухня была чистой, но и повара выглядели опрятно. Конечно, без запаха жарки не обошлось, но они выглядели бодро.

Материалы, конечно, были немного разбросаны, так как готовка уже началась.

Важно отметить, что это была внезапная проверка, и ничего не было подготовлено заранее.

Сотрудники управления, увидев это, смягчили свои требования и объяснили ситуацию Линь Лифан. Конечно, возможно, они также заметили присутствие журналиста.

Линь Лифан, услышав это, возмутилась:

— Я знаю, о каком отбеливателе вы говорите. Наш Бэйбэй мне рассказывал. Уверю вас, мы его не используем. Мы используем то, что сам Бэйбэй разработал, и у нас есть патенты на это. Если хотите, я могу вам их показать.

— Кроме того, если бы мы использовали вредные вещества, даже если бы мы надели семь пар перчаток, наши руки бы пострадали. Но посмотрите на наши руки. И у тех, кто моет овощи, тоже покажите. Посмотрите, какие они белые и пухлые, как будто из теста.

Линь Лифан сама удивилась, когда закончила.

Не только она, но и одна из сотрудниц управления, осознав, сказала:

— Тётя, у вас такая хорошая кожа.

Журналист тоже сделал крупный план, особенно на Линь Лифан. Ей уже почти сорок, она много работала, особенно на кухне, но её лицо было румяным, а руки не были грубыми, наоборот, они были белыми, без царапин и порезов, как будто отшлифованными.

Две женщины, занимающиеся мытьём овощей, тоже имели белые и пухлые руки, как будто из теста. Повара, конечно, были покрыты копотью, но их кожа тоже выглядела хорошо.

Не заметить это было невозможно.

Журналист немного замешкался, а сотрудница управления уже загорелась:

— Сестра, какими косметическими средствами вы пользуетесь?

Другой сотрудник управления, мужчина: «...»

Журналист, хотя и был мужчиной, но у него была девушка, и он понимал, что такой поворот

событий привлечёт больше зрителей, поэтому тоже поинтересовался.

Линь Лифан немного опомнилась:

— Я не пользуюсь какими-то особыми средствами. У нас дома есть мыло и гель для душа, которые Бэйбэй сам сделал, а в ресторане мы используем мыло и средство для чистки.

— Кстати, все средства для чистки, которые мы используем, безопасны и эффективны. Вот, посмотрите, я обычно даже перчатки не надеваю, когда мою посуду. — Линь Лифан взяла чистящее средство, которое дал Гу Цин, нанесла его на тарелку, протёрла тряпкой, сполоснула водой, и жир исчез. Посуда стала чистой.

Жир с рук тоже смылся легко и быстро. Главное, что это не вредит коже.

<http://bllate.org/book/15394/1359607>